

Кулин Вадим Викторович

ПЕРЕХОД ОТ ПРОДРАЗВЕРСТКИ К ПРОДНАЛОГУ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье показан процесс перехода от продразверстки к продналогу. Основное внимание автор акцентирует на выявлении условий в уездах Тамбовской губернии для этого перехода и влиянии сбора продналога на социально-политическую обстановку в регионе. Рассматриваются некоторые виды налогов, которые уплачивали крестьяне после перехода к нэпу. Показано, что результатом классовой налоговой политики стало укрепление сплоченности деревни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 112-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)**: Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
2. **Лебедев В. М.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.
3. **О лицензировании отдельных видов деятельности**: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
4. **О нормативных правовых актах в области нетарифного регулирования** [Электронный ресурс]: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 134 от 16.08.2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации**: постановление Правительства РФ № 314 от 16.04.2012 // СЗРФ. 2012. № 17. Ст. 1988.
6. **Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по разработке, производству, реализации и приобретению в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации**: постановление Правительства РФ № 287 от 12.04.2012 // СЗРФ. 2012. № 16. Ст. 1885.
7. **Олиференко С. П.** Уголовно-правовые исследования состояния морального вреда в преступлениях, предусмотренных статьями 138, 138.1 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5. С. 90-93.
8. **Определение Верховного Суда РФ № 80-007-40сп от 14.11.2007** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. **Петроченков С. Д.** К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного в статье 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия ТГУ. Экономические и юридические науки. 2012. Вып. 3. Ч. 2. С. 97-100.
10. **По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. В. Капорина, И. В. Коршуна и других**: постановление Конституционного Суда РФ № 3-П от 31.03.2011 // СЗРФ. 2011. № 15. Ст. 2191.
11. **Уголовный кодекс Российской Федерации**: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.11.2008) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ILLEGAL TURNOVER OF SPECIAL TECHNOLOGY: PROBLEMS OF CRIMES QUALIFICATION

Krivogin Maksim Sergeevich
Orel State Agrarian University
mkrivogin@yandex.ru

The article is devoted to the legal regulation analysis of special technology turnover meant for secret data accessing. Special attention is paid to the problem of criminal proceedings against offenders according to Article 138.1. On the basis of the conducted analysis some propositions and supplements are formulated on perfecting criminal legislation in the sphere of special technology turnover regulation: particularly the author has proved punishment contradiction to crime gravity.

Key words and phrases: Article 138.1 of Russian Federation Criminal Code; special technology; illegal turnover; secret data accessing; constitutional rights.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

В статье показан процесс перехода от продразверстки к продналогу. Основное внимание автор акцентирует на выявлении условий в уездах Тамбовской губернии для этого перехода и влиянии сбора продналога на социально-политическую обстановку в регионе. Рассматриваются некоторые виды налогов, которые уплачивали крестьяне после перехода к нэпу. Показано, что результатом классовой налоговой политики стало укрепление сплоченности деревни.

Ключевые слова и фразы: «антоновщина»; военный коммунизм; гужевой налог; общегражданский единовременный денежный налог; подворно-денежный налог; посевком; трудовой налог.

Кулин Вадим Викторович

Тамбовский государственный технический университет
kuvadim900@rambler.ru

ПЕРЕХОД ОТ ПРОДРАЗВЕРСТКИ К ПРОДНАЛОГУ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ[©]

В системе взаимоотношений государства с крестьянством важное место принадлежало налоговому обложению. Налоговая политика всегда находится в сложной системе прямых и обратных связей с политической и социально-экономической обстановкой. С помощью налогов осуществлялось перераспределение накоплений между отраслями народного хозяйства; они использовались в целях государственного воздействия на социальные процессы в обществе. В деревне, в частности, налоговая политика имела своей целью

регулирование воспроизводства и накопления в крестьянском хозяйстве, стимулирование процессов обобществления, подрыв экономической мощи зажиточных (по терминологии 1920-х годов – кулацких) хозяйств, при помощи налогов изымалась значительная часть имевшихся в них средств.

Крестьяне облагались натуральным, единым сельскохозяйственным и другими налогами, особенно в начальный период нэпа. Так, к началу 1920-х гг. они платили также такие денежные налоги, как: общегражданские единовременные денежные налоги, подворно-денежный, трудовой, гужевой, а также некоторые местные сборы.

Политика большевиков в деревне ориентировалась главным образом на её расслоение. Но результаты были прямо противоположными. Тамбовская деревня отвечала укреплением своей сплочённости. В августе 1920 г. разрозненные крестьянские восстания вылились в крестьянскую войну. На 1920-1921 гг. продразвёрстка для Тамбовской губернии была понижена до 11,5 млн пудов [12, с. 259]. Но и её получить было невозможно, т.к. хлеба не было. В своём докладе В. И. Ленину от 20 июля 1921 г. председатель Полномочной комиссии ВЦИК В. А. Антонов-Овсеенко обрисовал объективную ситуацию, сложившуюся в губернии: «Развёрстка на 1920/21 гг., хотя и вдвое пониженная против прошлогодней, явилась... непосильной. При громадном недосеве и плохом урожае значительная часть губернии не могла обойтись своим хлебом... На душу приходилось хлебов (с вычетом потребности на обсеменение, но без вычета корма скоту) – 4,2 пуда. Среднее потребление в 1909-1913 гг. было 17,9 пуда и кормовых 7,4 пуда. То есть в Тамбовской губернии в прошлом году покрывалась местным урожаем едва ¼ часть потребности. При развёрстке предстояло отдать 11 млн пудов хлеба и 11 млн (пудов) картофеля. При 100%-м выполнении у крестьян осталось бы на душу 1 п. хлеба и 1,6 п. картофеля. И всё же развёрстка была выполнена почти на 50%. Уже к январю половина крестьянства голодала» [6, с. 230-231].

Однако и в таких условиях в счёт развёрстки на 11 января 1921 г. было собрано 5305 тыс. пудов [11, с. 165], что составило 43,1% от задания, при этом основная тяжесть выполнения легла на Тамбовский, Борисоглебский и Кирсановский уезды.

Все эти действия властей накалили обстановку в губернии до предела. Это способствовало появлению в Тамбове двух представителей центрального руководства – Н. И. Бухарина и А. В. Луначарского. Первый участвовал в работе X-й губернской партийной конференции (28-30 января 1921 г.), второй – VII-го губернского съезда Советов (31 января – 4 февраля 1921 г.). По выступлениям делегатов от местных организаций они могли составить представление о причинах, действительных масштабах и характере «антоновщины» как массового крестьянского восстания и быстро нарастающей угрозе самому существованию советского строя. Неслучайно, что уже 2 февраля 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был поставлен доклад Бухарина. Содержание этого доклада неизвестно, но по изложению постановления по докладу можно понять и позицию докладчика: «политическое положение и восстание крестьян, безусловно, требуют... самого серьёзного внимания на быстрое проведение продовольственной ссочки в тех же местах, где крестьяне особенно пострадали от неурожая...». Политбюро поручило Н. И. Бухарину, Е. А. Преображенскому и Л. Б. Каменеву «выработать и окончательно утвердить текст обращения от имени президиума ВЦИК за подписью т. Калинина крестьянам Тамбовской губ. с тем, чтобы распространить его только в этой губернии, не печатая в газетах» [6, с. 125].

Обращение к тамбовскому крестьянству было распространено от имени губисполкома и губкома РКП(б) 9 февраля 1921 г. (По всей стране продразвёрстка была отменена декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г.). Его суть состояла в отмене развёрстки и разрешении местного торгового обмена продуктами сельского хозяйства [Там же, с. 14-15, 109-110].

Известно, что в течение февраля 1921 г. В. И. Ленин неоднократно беседовал с крестьянами, с работниками местных партийных и советских аппаратов, посетил ряд подмосковных деревень. 14 февраля 1921 г. он принял секретаря Тамбовского губкома РКП(б) Н. М. Немцова и делегацию тамбовских крестьян. В ходе встреч он выяснял их отношение к развёрстке и налогу. Однако и тогда он колебался, рассматривая налог как временную меру. В феврале 1921 г. в письме А. Д. Цюрупе Ленин писал, что «для России, для РСФСР (без Украины), вполне можно полностью отменить развёрстку с 15.03. или с 1.04. и до 1.09. или до 15.08. испытать новый режим» [7, с. 84]. (Обращают на себя внимание предлагавшиеся сроки эксперимента: весна – посевная кампания, а конец лета – уборочная).

Тамбовское крестьянство восприняло решения об отмене продразвёрстки неоднозначно. Значительные слои крестьян отнеслись к ним без энтузиазма и с традиционно деревенским недоверием, считая, что власть ничего не делает просто так, без тайной выгоды для себя. Немало было таких суждений: «Советская власть будет брать с крестьян больше, чем по декрету о налоге» (Козловский уезд); «как только уродится хлеб – будут отбирать по-прежнему» (Тамбовский уезд); иные крестьяне не верили, что продналог продержится до осени (Усманский и Моршанский уезды). Определённая (не обязательно зажиточная) часть крестьянства встретила новые решения настороженно, враждебно. Эти настроения отражены в высказывании: «Хотите завоевать симпатию отменой развёрстки. Нет, теперь уже поздно. Натурналог – та же развёрстка, только название другое» [4, с. 51]. В своём докладе в Центр от 3 марта 1921 г. В. А. Антонов-Овсеенко отмечал: «Снятие хлебной продразвёрстки крестьянство истолковывает во вред нам, как следствие победы «воиных» войск, признание полной «грабленности» крестьян и совсем не ощущает признательности в ряде уездов, выполнивших развёрстку почти полностью» [6, с. 126].

Основания для такого рода сомнений были. Посевкомы, созданные по решению VIII съезда Советов, всю работу весной 1921 г. Это были органы, занимавшиеся государственным регулированием крестьянского хозяйства. Экономические стимулы были только провозглашены. Вплоть до осени 1921 г. сохранялось убеждение, что правильной экономической политикой, обеспечивавшей связь города с деревней, являлся социалистический продуктообмен, осуществлявшийся без торговли. Однако организованный товарообмен оказался нежизненным. Уже летом торговля начала выходить за рамки местного оборота. На VIII губернном

съезде Советов (декабрь 1921 г.) председатель губисполкома Заонегин говорил: «С товарообменом мы несколько провалились» [2, д. 250, л. 47].

Продразвёрстка, формально отменённая, по существу сохранялась как на хлеб, так и на ряд других видов сельскохозяйственной продукции. Её продолжали взимать и весной, и летом 1921 г., то есть спустя более полугодия после отмены [1, д. 1042, л. 44, 46, 47, 48 об., 52, 53, 65, 79, 91, д. 1047, л. 23]. В селе Сампур в сентябре 1921 г. по вопросу о сборе продналога была созвана беспартийная крестьянская конференция, обсуждавшая эту проблему более пяти часов. Крестьяне жаловались на тяжесть развёрстки, особенно на большие сборы яиц, масла и шерсти, но к концу дня была принята резолюция, в которой необходимость выполнения продразвёрстки признавалась [Там же, д. 1047, л. 49-50]. Трудно объяснить столь неожиданное решение иначе как подчинением крестьян силе обстоятельств, тем более на фоне только что разгромленного повстанческого движения. Уполномоченный губисполкома в Тамбовском уезде часто сбивался на развёрсточный метод работы, и часто приходилось отменять его распоряжения. В ходе налоговой кампании широко применялись меры принуждения: административные взыскания, аресты, закрытие рынка, военный постой (в Тамбовском и Усманском уездах), сессии ревтрибунала (последних было проведено 11). С начала кампании и до конца ноября 1921 г. аресту было подвергнуто 11 986 человек [2, д. 250, л. 58].

И развёрстка, и продналог во многом являлись возвращением к круговой поруке, так как устанавливался сбор фиксированных окладов с данной территории и, естественно, прогрессивная шкала налога в зависимости от благосостояния того или иного хозяйства не применялась. Это возлагало задачу по распределению сумм для уплаты налога внутри деревни или волости на самих крестьян. Руководители наркомпрода откровенно признавались, что любая попытка дифференциации по типам плательщиков была эффективна только до уровня волости, «максимум до села», а дальше налог распределялся по дворам как «подушная раскладка» или «раскладка по десятинам» [5, с. 53]. В этом смысле развёрстка и налог стали следствием неспособности правительства определить ни классовую принадлежность, ни индивидуальный уровень благосостояния сельского населения.

Логика местных властей, упорно действовавших отжившими и самоубийственными методами, лишь на первый взгляд вызывает недоумение. Сложившийся в губернии громоздкий и неповоротливый бюрократический аппарат неохотно перестраивался на решение новых задач. Указания центра на этот счёт выполнялись с запозданием и не всегда. Кроме того, на первых порах продналог мало чем отличался от продразвёрстки. В той же Сампурской волости налог первоначально был установлен в 1 пуд 10 фунтов, через несколько дней он был увеличен на 20 фунтов, а затем ещё на 1 пуд [1, д. 1047, л. 49-50]. В целом по губернии размер натурального налога весной 1921 г. определился в 5,3 млн, а в октябре – уже в 8,5 млн пудов [3, с. 70]. Такие перепады в натуральном обложении вызывали бурное недовольство крестьян.

Не имеет основания утверждение, что крестьяне уже с весны знали всю сумму продовольственного налога с их хозяйства. В силу несовершенства налогового законодательства, натурального характера налога и его множественности крестьяне могли знать лишь общую сумму хлебного налога. Крестьяне же выплачивали налог по 13 (и даже по 18) категориям различного рода сельскохозяйственной продукции. Установление размеров налога по каждому виду проходило с весны по осень.

Основания для недовольства у крестьян были. Размер налога тяжким бременем ложился на ослабленное крестьянское хозяйство. В отчете губЧК за 15-31 мая 1921 г. подчёркивалось тяжёлое продовольственное положение губернии: «В некоторых уездах отмечаются случаи смерти от голода. В деревнях участились кражи из амбаров и кладовых. Засуха увеличивает уныние крестьян» [1, д. 1042, л. 71]. На заседании губкома РКП(б) 8 июня 1921 г. отмечалось, что «продовольственное положение в губернии небывало тяжёлое. Без помощи центра перебиться до нового урожая нельзя. Даже детей в детдомах кормить нечем» [Там же, д. 1368, л. 12]. В губернии в тот период действительно насчитывалось 267 тыс. голодающих [10, с. 289]. Тем не менее губернские власти были настроены решительно и намеревались взять продналог в полном объёме.

Работа по продналогу выдвинулась на первый план в деятельности губернских властей. Губисполком и губком РКП(б) провели работу по реорганизации и обновлению губернского и уездных продовольственных комитетов. В мае 1921 г. в Тамбове на съезде уездных продкомиссаров 8 из 12 были заменены новыми, способными более гибкими методами проводить продовольственную политику в деревне. В течение июня-августа был организован ряд курсов для командированных уездами налоговых агентов с целью подготовки их к предстоящей кампании [8, с. 323]. Партийные комитеты провели специальную мобилизацию 225 коммунистов для продналоговой работы. К каждому уезду для организации практической работы на местах были прикреплены уполномоченные губпродкома из числа ответственных работников губкома и губисполкома [9, с. 51]. Большую работу провели уездные партийные комитеты. В Козловском уезде, например, в августе на продработу было направлено 14 членов укома и уисполкома, проведён инструктаж их уполномоченных, 7 и 14 августа прошли два агитвоскресенья, во время которых в деревню из города выезжало 135 работников. В Шацком уезде на продработу в августе было выделено дополнительно 26 человек из города. XI-я Кирсановская уездная партконференция возложила на каждого коммуниста персональную ответственность в деле выполнения продналога. Аналогичная работа была проведена и в других уездах [1, д. 1029, л. 28].

Таким образом, при переходе от продразвёрстки к продналогу центральное и местное руководство проявляло значительные колебания. Ясно проявлялась склонность властей к военно-коммунистическим методам работы с деревней. Ситуация осложнялась неблагоприятными природно-климатическими условиями. На первое место выдвигалась работа по подготовке налогового аппарата для правильного исчисления налога и необходимости ликвидации множественности обложения. Постепенно задачи по сбору продналога возлагались на сельские общества.

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1. Оп. 1.
3. Донков И. П. Антоновщина: замыслы и действительность. М., 1977. 127 с.
4. Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57.
5. Кацонис Я. Государство и эволюция: налоговая политика и государственные преобразования в России (1863-1925 годы) // Исторические записки. М., 2007. Т. 10 (128). С. 19-71.
6. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии. Антоновщина: сб. документов и материалов. Тамбов, 1994. 800 с.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Политиздат, 1970. Т. 52.
8. Обзор народного хозяйства Тамбовской губернии. Октябрь 1921–октябрь 1922 г. Тамбов, 1922. 553 с.
9. Окатов Н. А. Мероприятия Коммунистической партии по укреплению союза с трудящимся крестьянством в 1921-1925 гг. (по материалам Тамбовской губернии) // Тамбовский госпединститут. Учёные записки. Тамбов, 1958. Вып. XVII. С. 9-62.
10. Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967. 519 с.
11. Сборник очерков по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. Тамбов, 1922. 228 с.
12. Советы Тамбовской губернии в годы Гражданской войны: сб. документов и материалов. Воронеж, 1989. 377 с.

TRANSITION FROM SURPLUS-APPROPRIATION SYSTEM TO TAX IN KIND IN TAMBOV PROVINCE

Kulin Vadim Viktorovich

Tambov State Technical University

kuvadim900@rambler.ru

In the article the process of transition from surplus-appropriation system to tax in kind is shown. The author pays special attention to revealing the conditions in Tambov province for this transition and tax in kind collection influence on social-political situation in the region. Some types of taxes are considered that peasants paid after transition to New Economic Policy. It is shown that class tax policy result was the village solidarity strengthening.

Key words and phrases: Antonov's mutiny; military communism; cartage tax; general civil nonrecurring money tax; homestead money tax; sowing committee; labour tax.

УДК 32

Политология

В статье на основе теоретико-игрового подхода А. Пиеворского анализируется качественная трансформация «Национального движения» – авторитарно-доминантной партии франкистской Испании – в период мирового экономического кризиса (1957-1958 гг.). В качестве основного элемента анализа были выделены стратегии политических фракций: коалиции технократов-монархистов и постфалангистов.

Ключевые слова и фразы: теория игр; новейшая история Испании; франкизм; фалангизм; авторитарные партии; Национальное движение.

Кутырев Георгий Игоревич

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук

kutyrgeorge@gmail.com

ТЕОРЕТИКО-ИГРОВОЙ ПОДХОД К МОДЕЛИРОВАНИЮ
ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАНКИСТСКОГО «НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ»[©]

Введение

За прошедшее двадцатилетие, несмотря на «третью», «четвертую» («посткоммунистические переходы») и даже «пятую» («цветные революции») демократизационные волны, приходится сделать неутешительный вывод, что большинство населения планеты сегодня живёт в условиях авторитаризма, пусть и разной степени [3, с. 151].

Возникшие в результате демократизационных волн партийно-политические системы новых демократий с легальными оппозиционными партиями и «принципом избирательности» стали не реальным каналом для выражения и представления интересов граждан, но демократическим фасадом. Ширмой, призванной замаскировать от собственного народа и других государств, истинное положение вещей. А разного рода авторитарные, административные и доминирующие партии стали эффективным способом снижения затрат и издержек, стабилизации режима в «несвободных» и «частично свободных странах» по сравнению с открытыми репрессивными методами властного управления.

Неудивительно, что в последнее время наблюдается заметный рост исследовательского интереса к анализу института партий (наряду с другими демократическими институтами, такими как парламент, институт